

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ СЕЛО ОЗЕРЕЦКОЕ

Присоединяйтесь

www.snhrum.ru

©2012-2015

Кто не собирает со Мною, тот расточает. (Мф. 12, 30)

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерцкое. тел.: +7 (495) 592-14-56

НЕДЕЛЯ 22-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, глас 5

ПРОРОК ИОИЛЬ

Пророк Иоиль – один из двенадцати малых пророков – был сын Вафуила. По древнему преданию, он происходил из Заиорданской области, и жил в городе Вефороне.

Поводом к произнесению пророческих речей для Иоиля послужило великое бедствие, постигшее царство Иудейское. Продолжительная засуха и налетавшая в громадном количестве саранча совершенно разорили Иудейскую страну. При таком бедствии даже сильные верою упали духом, не говоря уже о малодушных. И вот пророк Иоиль призывает народ обратиться к Иегове с молитвою о помощи, ибо «близок день Господень» (Иоил.2:1). День этот будет днем страшных бедствий. Образом и предвестником его служат постигшие Иудею несчастья (саранча и засуха). Пред наступлением того дня поколеблются небо и земля, померкнут все светила небесные, и тогда явится Иегова со Своим великим воинством. Но еще и теперь, – вразумлял Иоиль, – есть средство избавиться от столь великих бедствий: как настоящих (саранча и засуха), так и грозящих в будущем (день Го-

сподень). Нужно обратиться к Иегове всем сердцем, и Господь избавит тогда Свой народ от великих бедствий. Пусть же будет назначен, – говорит пророк, – всеобщий пост и все без исключения соберутся в храм. Пусть тогда священники воззовут к Господу от лица всего народа: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы; для чего будут говорить между народами: где Бог их?» (Иоил. 2:17)

Народ еврейский внял голосу пророка и обратился к Иегове с молитвою о помощи, и Господь пощадил народ Свой. Устами пророка Своего Иоиля Господь обещает народу за его обращение благоденствие и обилие земных благ. Господь пошлет благовременный дождь и на пастбищах произрастет трава, деревья принесут обильные плоды, гумна наполнятся хлебом, а точила – виноградным соком. Тогда сыны Израилевы узнают, что Иегова не оставит Своего народа и не допустит людей Своих до посрамления (Иоил. 2:19-27).

Милость Господня к обратившемуся к Нему народу еврейскому не ограничится, по предсказанию Иоиля, дарованием только земных благ: народу Божию дается и духовное обетование.

Пророк Иоиль предсказал и о наступлении всеобщего суда («день Господень»), которому будут предшествовать страшные явления на небе и на земле, и в который спасется только тот, кто призовет имя Господне. Когда настанет день Господень, Иегова произведет в долине Иосафатовой суд над язычниками и страшное наказание постигнет их (Иоил.3:19). Однако – страшный для язычников – день Господень не будет таковым для Израйля. Для него он будет днем спасения, ибо Иегова будет его защитой и обороною. Тогда настанет блаженство для Израйля, а все враги Израйля погибнут: «Иуда будет жить вечно и Ие-

Выпуск № 45 (166)

1 НОЯБРЯ 2015

19 ОКТЯБРЯ 2015

**Прор. Иоиля (800 до Р.Х.).
Мч. Уара и с ним семи мчч.,
учителей христианских (ок.
307). Перенесение мощей прп.
Иоанна Рыльского (1238).**

**Блж. Клеопатры (327) и
сына ее Иоанна (320). Сщмч.
Садока (Шах-Дуста), еп.
Персидского, и с ним 128-ми
мучеников (342).**

**Сщмч. Сергия пресвитера
(1937).**

русалим – в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе» (Иоил.3:20-21). Так утешительно оканчивается речь пророка Иоиля. Израиль при всех своих бедствиях, постигавших его отечество, должен был находить отраду и утешение в таком обетовании. Он мог надеяться, что Иегова, многомилостивый и долготерпеливый, не забудет Своего народа и избавит его, в каком бы бедствии он ни находился.

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Тропарь Воскресный, глас 5:

Собезначальное Слово Отцу и Духови,
/ от Девы рождающееся на Спасение наше,
/ воспойм, вернии, и поклонимся; / яко
благоволи Плотию взыти на Крест, /
и смерть претерпети, / и воскресити
умерших / славным воскресением
Своим.

*Слово, безначальное подобно Отцу и
Духу, / от Девы родившееся для спасе-
ния нашего, / воспоем, верные, и покло-
нимся Ему, / ибо благоволил Он плотию
взойти на Крест, / и смерть претер-
петь, и воскресить умерших / славным
воскресением Своим.*

Тропарь Кресту, глас 1:

Спаси, Господи, люди Твоя / и
благослови достояние Твое, / победы
на сопротивных даруя / и Твое сохраняя
Крестом Твоим жительство.

*Спаси, Господи, людей Твоих / и бла-
гослови наследие Твое, / победы верным
над неприятелями даруя / и Крестом
Твоим сохраняя Твой народ.*

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Неупиваемая Чаша», глас 4:

Днесь притечем вернии / к Божественному и пречудному образу Пресвятыя
Богоматери, / напояющая верных сердца / Неупиваемую Чашею небеснаго Своего
милосердия / и людем верным чудеса показующия. / Яже видяще и слышаще /
духовно празднуем и тепле вопием: / Владычице Всемилостивая, / исцели наша
недуги и страсти, / молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего / и спаси души наша.

Тропарь святителя Николая, глас 4:

Правило веры и образ кротости,
/ воздержания учителя / яви ты
стаду твоему / Яже вестей Истина.
/ Сего ради стяжал еси смирением
высокая, / нищетою богата, / отче
священноначальниче Николае, / моли
Христа Бога, / спастися душам нашим.

*Правилом веры и образом кротости,
/ воздержания учителем / явила тебя
стаду твоему / непреложная Истина. /
Потому ты приобрел смирением – вы-
сокое, / нищетою – богатство. / Отче,
святитель Николай, / моли Христа
Бога о спасении душ наших.*

Тропарь пророка Иоилы, глас 2:

Предвѣдый Божие пришествие во плоти / и наитие Духа Святаго и грядущий
Суд предсказавый, / пророче Ибиле, / спасай молитвами твоими // чтущия тя от
всех скорбей.

Тропарь мученика Уара, глас 4:

Воинством святых страстотерпец страдающих законне, / зря оных, показал еси
мужески крепость свою. / И устремився на страсть волею, / и умерти вожделе за
Христа, / Иже приял еси почесть победы твоего страдания, Уаре, / моли спастися
душам нашим.

Тропарь священномученика Харалампия, глас 4:

Яко столп избранный Церкви Христовой / и светильник присносветлый всея
вселенныя, / премудре показася, Харалампие, / возсия в мире мучением, / разруши
идольское мракобесие, блаженне, / сего ради явися предстатель Христу, / молися
спастися нам.

Тропарь Царственных Страстотерпцев, глас 4:

Днесь, благовернии людие, светло почтим / седмерицу честную царственных
страстотерпец, / Христову едину домашнюю Церковь: / Николая и Александру,
/ Алексия, Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. / Тии бо, уз и страданий
многообразных не убоявшись, / от богоборных смерть и поругание телес прияша / и
дерзновение ко Господу в молитве улучиша. / Сего ради к ним с любовью возопийм:
/ о святии страстотерпцы, / гласу покаяния и стенанию народа нашего вонмите, /
землю Российскую в любви к Православию утвердите, / от междоусобных брани
сохраните, / мир миру у Бога испросите // и душам нашим велию милость.

Тропарь преподобного Серафима, глас 4:

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, / и, Тому Единому работати пламенно возжелев, / непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвижался еси, / умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, / избранник возлюблен Божия Матере явился еси. / Сего ради вопием ти: // спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

Кондак Воскресный, глас 5:

Ко аду, Спасе мой, сошел еси, / и врата сокрушивый яко всемогущ, / умерших, яко Создатель, совоскресил еси, / и смерти жало сокрушил еси, / и Адам от клятвы избавлен бысть, Человеколюбче; / темже вси зовем: / спаси нас, Господи.

От юности ты возлюбил Христа, блаженный / и, Ему Одному служить пламенно возжелав, / непрестанною молитвою и трудом в пустыне подвизался, / и умиленным сердцем любовь Христову стяжав, / избранником возлюбленным Божией Матери явился. / Потому мы взываем тебе: / «Спасай нас молитвами твоими, Серафим, преподобный отче наш!»

Во ад сошел Ты, Спаситель мой, / и врата его сокрушив, как Всемогуший, / как Творец умерших воскресил с Собою, / и жало смерти уничтожил, [Христе,] / и Адама от проклятия избавил, Человеколюбец. / Потому все мы восклицаем Тебе: / «Спаси нас, Господи!».

Слава: Кондак святителя Николая, глас 3:

В Мирах, святе, священнодействитель показался еси, / Христово бо, преподобне, Евангелие исполнив, / положил еси душу твою о людех твоих, / и спасл еси неповинныя от смерти. / Сего ради освятился еси, // яко великий тайник Божия благодати.

В Мирах ты, святой, явился совершителем священнодействий, / ибо Христово Евангелие исполнив, преподобный, / положил ты душу свою за людей твоих / и неповинных спас от смерти; / потому был ты освящен, / как великий служитель таинств Божией благодати.

И ныне: Кондак Пресвятой Богородицы, глас 8:

Взбранной Воеводе победительная, / яко избавльшися от злых, / благодарственная восписуем Ти, раби Твои, Богородице, / но, яко имущая державу непобедимую, / от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: / радуйся, Невесто Неневестная.

Обороняющей нас Военачальнице / за избавление от страшных бед / учреждаем Тебе торжества победы благодарственные / мы, рабы Твои, Богородица! / Но Ты, как имеющая власть непобедимую, / от всяческих опасностей нас освободи, / да взываем Тебе: / «Радуйся, Невеста, брака не познавшая!»

Прокимен, гл. 5: Ты, Господи, сохраниши ны / и соблюдеши ны от рода сего и во век.

Стих: Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный.

АПОСТОЛ

Послание к Галатам, зач. 215, гл. VI, 11-18

¹¹ БРАТІЕ, ВІДНІТЕ КОЛІЦІМНІ КНІГАМИ ПИСАХЪ ВАМЪ МОЮ РУКОЮ.

¹² ЄЛІЦЫ ХОТЯТЪ ХВАЛІТИСЯ ПО ПЛОТІ, СІН НІДАТЪ ВЪ ѠБРЕЗАНІИ, ТОЧІЮ ДА НЕ КРІТОМЪ ХРІТОВИМЪ ГОНАТИСЯ.

¹³ НН БО ѠБРЕЗАНЦІИ СІМНІ ЗАКОНЪ ХРАНЯТЪ: НО ХОТЯТЪ ВАМЪ ѠБРЕЗОВАТИСЯ, ДА ВЪ ВАШЕЙ ПЛОТІ ПОХВАЛЯТЪСЯ.

¹¹ Братия, видите, как много написал я вам своею рукою.

¹² Желющие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

¹³ ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

¹⁴ мнѣ же да не бѣдетъ хвалѣтисѧ, то́кмѡ ѡ крѣтѣ гдѧ нашего іиса хрѣта, нѣже мнѣ міръ распѣа, и азъ міръ.

¹⁵ ѡ хрѣтѣ бо іисѣ, ни ѡбрѣзаніе что́ можетъ, ни неѡбрѣзаніе, но нова́ твѣрь.

¹⁶ и ѡбѣщаніи прѣвѣномъ сѣмъ жителѣствомъ, міръ на нѣхъ и мѣтъ, и на іудѣи бѣжѣи.

¹⁷ прочее, тѣмъ да никто́же мнѣ даѣтъ: азъ бо язвы гдѧ іиса на тѣлѣ моѣмъ ношу.

¹⁸ бѣгоудѣ гдѧ нашего іиса хрѣта, со духомъ вашимъ брѣтѣе. аминь.

¹⁴ А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

¹⁵ Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

¹⁶ Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

¹⁷ Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

¹⁸ Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Аллилуиа, глас 5:

Милости Твоѧ, Господи, во век воспой, в род и род возвещу истину Твою усты моими.

Зане́ рекл еси: во век милость сози́ждется, на небесѣх уготовится истина Твоя́.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Луки, зач. 35, гл. гл. VIII, 5-15

⁵ Рече́ гдѣ прѣтчѣ сѣю: нѣзѣде сѣѧи сѣѧти сѣмене своего: и ѡгда сѣѧше, ѡво паде при до́рѣ, и попра́но бѣсть, и пти́цы небныѧ позова́ша ѣ.

⁶ а дрѣго́е паде на ка́мени, и прозѣбъ оу́шше, зане́ не имѣѧше вла́ги.

⁷ и дрѣго́е паде посре́дѣ те́рнѣа: и возра́сте те́рнѣе и подави́ ѣ.

⁸ дрѣго́е же паде на зе́мли бѣлѣѣ, и прозѣбъ сотвори́ пло́дъ стори́щю. сѣѧ глаго́ла возгласѣ: имѣѧи оу́ши слы́шати, да слы́шнѣ.

⁹ вопроша́хъ же ѡго́ оу́ченицы ѡ́го, глаго́люще: что́ ѣсть прѣтча сѣѧ;

¹⁰ ѡнъ же рече́: ва́мъ ѣсть дано́ вѣѣати та́йны цѣрѣѣа бѣжѣа: прочѣмъ же въ прѣтчахъ, да ви́дѧще не ви́дѧтъ, и слы́шѧще не разѣмѣѣютъ.

¹¹ ѣсть же сѣѧ прѣтча: сѣѧ ѣсть сло́во бѣжѣе.

¹² а нѣже при до́рѣ, сѣтъ слы́шѧщѣи: по́томъ же прихѣдѧтъ дѣѣволъ, и взѣмѣтъ сло́во ѡ́ сердца нѣхъ, да не вѣѣрова́вше спаса́тисѧ.

¹³ а нѣже на ка́мени, нѣже ѡгда оу́слы́шѧтъ, съ ра́достію прѣѣмѧютъ сло́во: и сѣѧ ко́рене не имѣѧтъ, нѣже во вре́мѣа вѣѣрѣѣютъ, и во вре́мѣа напѣстѣи ѡ́падаѣютъ.

⁵ Сказал Господь притчу сию: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его;

⁶ а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги;

⁷ а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его;

⁸ а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторищный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

⁹ Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия?

¹⁰ Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

¹¹ Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие;

¹² а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись;

¹³ а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корней, и временем веруют, а во время искушения отпадают;

¹⁴ а ѿже въ терніи падшее, сїи сѣть слышавшіи, и ѿ печалїи и богатства, и сластїи житїейскими ходяще, подавляются, и не свершаютъ плода. а иже на доброй землїи, сїи сѣть, иже добрымъ сердцемъ и бл҃гымъ слышавше слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи. сїа глагола, возгласи: имѣаи уши слышати, да слышатъ.

¹⁴ а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода;

¹⁵ а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

(Лк. 8, 5-15). Под терниями и волчцами, подавляющими слово Божественной истины, кроме богатства, сластей и скорбей житейских, в нынешнее время надо разуместь и разные ложные учения, распространяемые учеными, потерявшими истину и сбившимися с пути к ней. Таких учений у нас расходуется много: иные гласно и открыто идут против истины; другие - под условными намеками, понятными, однако, тем, к кому направляются. В существе они действуют как угар; незаметно входя, омрачают голову и доводят до потери ясного сознания всего окружающего. Кто нахватается этого угара, тот начинает бредить, как сонный, ибо все представляется ему уже совсем не в том виде, как оно есть и как представляется находящемуся в здравом уме. Встретив такое лицо, вы видите, что у него подавлена не только истина всякая, но заглушено и чувство истины, и ложь внедрилась во все составы ума. Как же быть? Не слушать и не читать этих бредней,

а когда невольно услышалось или прочиталось, - выбрось из головы, а когда не выбрасывается, - подвергнуть рассуждению, и все разлетится, как дым.

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

Предлагаемое чтение из Послания к Галатам имеет очень большое значение. Эти строки завершают послание. Мы знаем, что в те далекие времена письма писались собственноручно очень редко. Как правило, они диктовались специальным писцам, «стенографам» по-гречески, «скорписцам» по-славянски. Сам автор прикладывал свою руку только в конце письма. Апостол Павел, следуя этой древней традиции, тоже диктует свои послания, в конце подписывая их замечательной формулой пожелания благодати Божией, ставшей образцовой для христианских посланий. В Послании к Галатам Апостол отступает от принятого обычая и собственной рукой пишет не только заключительную формулу благопожелания, но весь тот отрывок, который сегодня предложен для нашего

чтения. Этот факт подчеркивает важность того, что он желает сообщить в нескольких предложениях.

Апостол пишет «большими буквами». Современный русский читатель, знакомый преимущественно с Синодальным переводом Библии, привык к другим словам: «Видите, как много написал я вам своею рукою». Здесь мы сталкиваемся с переводческой ошибкой. На церковно-славянском языке это место звучит так: «колицеми книгами». Переводчик наивно воспринял славянское слово «книга» как русское «книга», в то время как оно означает «буква». Трудно сказать, почему Апостол писал «большими буквами». Одни предполагают, что тем самым он желал придать большой вес написанному, как бы выделяя его. Другие, как святой Иоанн Златоуст, счи-

тают, что эти слова Апостола указывают «не на обширность послания, а на недостаточную красоту почерка». Третьи объясняют размашистый почерк плохим зрением из-за болезни глаз, на которую Апостол намекал уже в этом послании (Гал. 4:13-15). Как бы то ни было, завершающий раздел представляет собою как бы итоговую черту под всем Посланием к Галатам. Речь Апостола окрашена искренним чувством и большой проникновенностью. Давно замечено, что всё Послание к Галатам написано по образцу апологии, защитительной речи. Апостол защищает Евангелие, защищает свой апостольский авторитет, который подвергался сомнению и даже совсем отвергался его противниками из числа иудействующих христиан. Как и положено, в конце своей апологии Апостол

вкладывает весь авторитет своей личности. Пожалуй, ни одно из других посланий Апостола Павла не имеет такого впечатляющего заключения.

Апостол снова атакует своих противников, как и в самом начале послания, где он предаёт их анафеме за искажение Евангелия спасения для всех людей, а не только для иудеев. Считая, что крестной смерти и воскресения Иисуса Христа для спасения недостаточно, иудействующие христиане настаивали на обрезании и соблюдении закона Моисея, поскольку полагали, что именно от этого зависит спасение, так как Мессия Иисус пришел к обрезанным иудеям, а не к необрезанным язычникам. Побудительные мотивы их поведения Апостол Павел описывает самыми мрачными красками. Их цель – произвести впечатление на людей их миссионерскими усилиями присоединения к числу обрезанных как можно больше язычников. «Если не обрежетесь, ... не можете спастись» (*Деян. 15:1*). Таков был лозунг иудействующих христиан. Центральным здесь было понятие «плоти». Они, как пишет Апостол Павел, «хотят отличиться», то есть покрасоваться «плотью». Они гордились своими «плотскими» преимуществами и «плотским» превосходством. Далее, они хотят «похвалиться вашей плотью», то есть заслужить одобрение в Иерусалиме тем, что они обрезали еще нескольких язычников. Слово «плоть», повторяющееся в тексте, здесь означает именно операцию обрезания на человеческой плоти, не на сердце. Бог действительно дал Аврааму заповедь обрезания, как знака Своего завета. Но ведь само по себе обрезание на плоти, как внешняя хирургическая процедура, ничего не значило. Об этом говорили уже великие ветхозаветные пророки. Тем не менее, иудеи придавали обрезанию принципиальное значение, настаивая, что спастись без него никто не может. То, что такая точка зрения предельно нелепа и граничит с магией, прекрасно сознавал Апостол Павел. Важен ведь

не сам знак, а то, что этот знак обозначает, то есть важна вера, самоотдача Богу, посвящение себя Ему. Обрезание плоти символизировало обрезание «сердца». И если такового не произошло, то обрезание плоти теряет всякий смысл. Поэтому важно не то, обрезан ли человек, но то, рожден он или не рожден свыше и является ли теперь новой тварью, новым творением Божиим на месте ветхого творения.

Второй упрек Апостола Павла в адрес его противников касается плохого исполнения Закона как раз теми, кто и сами обрезаны и других принуждают к обрезанию. Теперь они хотят собственный недостаток исполнения Закона, собственное лицемерие сгладить тем, что они через обрезание успешно присоединяют к Закону других. Этим-то они и хвалятся, «плотью» других.

Поведению противников Павел противопоставляет самого себя. Он не хвалится «плотью», ни своей собственной, ни чужой. Вместо этого он «хвалится» Крестом Христовым. А Крест как раз и означает уничтожение «плоти», понимаемой как человеческое самохвальство в греховной удаленности от Бога. Похвалы заслуживает только Крест, а не «плоть», которая «желает противного Духу» (*Гал. 5:17*), ибо «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (*Гал. 5:24*). Никакие человеческие дела, дела «плоти» и мира, не смогли сделать то,

что сделал Бог на Кресте, на котором произошло искупление из рабства греху, смерти и Закону. Поэтому мир для Апостола Павла больше не представляет прежней ценности, равно как и его человеческое Я больше не существует для этого мира. Лишённый своей силы и ценности мир больше не представляет для него никакой угрозы, никакого соблазна, он – в некотором смысле ничто. И наоборот, он для мира больше не представляет никакого интереса: он покинул этот мир. Оба не существуют друг для друга, стали ничем, и всё это через смерть Иисуса на Кресте!

Новый, сотворенный через Крест и Воскресение мир абсолютно не зависит от обрезания или необрезания. Он – «новое творение». Исчерпан старый мир и всё то ветхое, что ему принадлежит (*2Кор. 5:17*). В мире уже присутствует нечто новое, не только в Самом Христе, «первенце из усопших» (*1Кор. 15:20*), но и во всех, которые через крещение вместе со Христом сораспяти и совоскрешены. Так Бог, по ту сторону иудейства и язычества, во Христе положил новое начало. То, что иудейские пророки ожидали в будущем, уже теперь стало действительностью. Или, иначе говоря, если уже начался новый мир, а старому пришёл конец, то мы живём уже в конце времён. Мы переживаем переход к уже наступившему новому времени. Будущее – уже настоящее. Таково самоощущение Апостола. Таковым должно быть самоощущение всех христиан как нового Израиля Божия.

Отвергая от себя все досадные разговоры о необходимости обрезания и несения бремени закона Моисея, Апостол Павел ссылается на те рабские «клейма» (так в буквальном переводе), на знаки принадлежности Христу, которые он носит на своем теле. Возможно, это рубцы и шрамы, оставшиеся от побоев и издевательств, которые испытал Апостол за Христа. Вот такими знаками на «плоти» он по праву может хвалиться.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

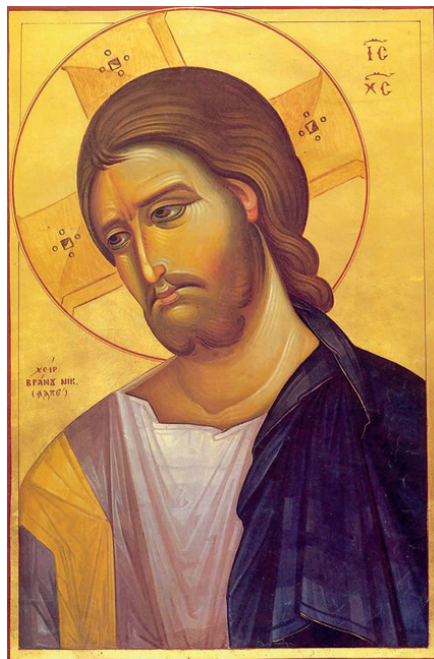
СЛОВО В НЕДЕЛЮ 22-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

МОЛИТВА ИИСУСОВА — СЕМЯ БОЖИЕ В НАШЕМ СЕРДЦЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Притча, которая читалась сегодня за богослужением, может относиться не только к слову Божию, то есть к проповеди в широком смысле, но и к молитве Иисусовой, о чем сейчас я хочу сказать несколько подробнее.

Под семенем, которое всевается в человеческое сердце, можно понимать молитву Иисусову. Многие из нас, может быть, слышали о ней из проповедей или читали в книгах разных святых отцов. Очень многие отцы более или менее подробно говорят об Иисусовой молитве, называя ее разными аскетическими терминами. Иные — умным деланием, иные — просто непрестанной молитвой, иные — памятью Божией или поучением Божиим. Мы слышим проповедь о молитве Иисусовой, пытаемся молиться ею, но если при этом наше сердце, по слову притчи, совершенно вытоптано страстями, то, конечно же, диавол приходит в него как бы по проторенной, уже привычной для него дороге. Греховные помыслы, которые изображены в притче под видом птиц, похищают у нас Иисусову молитву, и мы, начав молиться, вдруг совершенно забываем о ней — она исчезает из нашего сердца, как будто бы ее вовсе не существует. Подчас, много раз на дню вспомнив о молитве, мы пытаемся творить ее, но вновь и вновь теряем, и полностью забываем о ней, даже в тех обстоятельствах, когда, казалось бы, мы должны были бы молиться особенно усердно. Это происходит потому, что когда мы молимся Иисусовой молитвой, то не препятствуем диаволу непосредственно входить в наше сердце — под видом сильно действующей страсти или мелких греховных помыс-

лов. И молимся, и одновременно даем диаволу, страстям, греховным помыслам доступ в наше сердце.

Для того чтобы молитва удержалась в нашем сердце, чтобы она имела возможность пустить в нем корни, не нужно позволять греховным помыслам «вытаптывать» или «выклеивать» ее. Нам необходимо не просто молиться, не просто посеять семя Иисусовой молитвы в своем сердце, но еще и противиться греховным помыслам — и страстям, сильно действующим в нас, и мелким греховным помыслам, потому что и они способны привести нас к забвению молитвы.

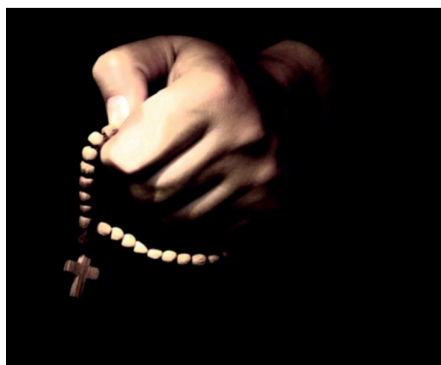
Бывает также, что мы молимся и совершенно не беспокоимся о том, что наше сердце остается бесчувственным, пребывает безразличным и холодным, не испытывая никакого сочувствия к молитве. Мы повторяем Иисусову молитву без всякого чувства и думаем, что так и нужно, что, вероятно, это наше естественное состояние, — да и откуда, мол, может у нас взяться что-то большее? Мы не ревнуем о том, чтобы молиться с чувством, прежде

всего — покаяния. Это главное и первое чувство, которое должно сопровождать молитву начинающего, хотя есть и другие: смирение, любовь к Богу, кротость и все прочие добродетели, изображенные в Евангелии. Не стоит думать, будто духовная жизнь и бесстрастие — синонимы бесчувственности. Бесчувственность — это самый страшный порок, а бесстрастие — возделенная добродетель. Бесстрастие нужно понимать не в том смысле, что у человека пропадают все чувства, но именно греховные чувства. Им мы должны противиться, а естественным, тем паче духовным, — наоборот, должны дать возможность процветать в нашей душе, должны заботиться об их развитии.

Посмотрим на Спасителя: Он гневался. Но как и на кого? На тех людей, которые погибали в неверии, причем гневался, «скорбя об ожесточении сердец их» (Мк.3:5), то есть именно по причине того, что любил их. Иногда мы сердимся на своих близких за то, что они, например, не хотят поесть или отдохнуть, хотя очень устали, — не берегут своего здоровья. Мы сердимся, потому что сочувствуем им. Подобное чувство гнева, основанное на любви, было и у Спасителя. Также в Евангелии говорится, что Спаситель скорбел и плакал о смерти Лазаря, которого Писание называет Его другом (см. Ин.11:33-35), — значит, у Спасителя были человеческие чувства, Он испытывал привязанность к конкретным людям. Например, Он особенно приблизил к Себе апостола Иоанна Богослова, который был Его любимым учеником и возлежал на Его персях на Тайной вечере (см. Ин.13:23). Значит, и в этих чувствах не было ничего плохого и греховного.

Далее, в Гефсиманском саду, Спаситель плакал и молился Отцу Своему до кровавого пота, прося избавить Его от чаши страданий (см. Лк.22:41-44). Следовательно, когда человек смирится перед Господом и будет готов в конечном счете, если нужно, вытерпеть все, то он не согрешит, если будет умолять Бога избавить его от скорбей. Можно было бы и более подробно разбирать каждый поступок и слово Спасителя, чтобы увидеть, что Он был в действительности живым человеком, в Котором было все человеческое, кроме греха. А из этого понять, что и нам следует стремиться не к бесчувственности, а к отсутствию греховных чувств. В молитве же чувства даже должны быть, и нам нужно стремиться развивать их в себе. Однако не разгорячая при этом своего воображения, чтобы не прийти в состояние некой экзальтации. Как я говорил, прежде всего нам необходимо искать покаяния — вместе с ним в нас откроются и другие духовные, чистые чувства. Итак, для того чтобы молитва укоренилась в нашем сердце, мы должны победить еще и свое сердечное окаменение, безразличие и равнодушие и возбудить в своем сердце духовные чувства, прежде всего — чувство сердечного сокрушения.

Первое, что нам необходимо, — это противиться греховным помыслам и страстям, второе — возбудить в себе чувство покаяния, а третье — не предаваться суетным помыслам. Ведь часто когда мы молимся, совершая свое правило или во время богослужения, то не перестаем думать и вспоминать о разных мелочах, которые будто бы очень для нас важны. Иногда нам на память приходят какие-то действительно необходимые дела — только вспоминаем

мы о них не вовремя. Но иной раз мы думаем о предметах совершенно посторонних и ненужных, без которых мы прекрасно можем обойтись: о каких-нибудь бесплодных поступках, о людях, общение с которыми не приносит пользы ни нам, ни им, и так далее. Вот поэтому, когда мы молимся, мы должны также заботиться и о том, чтобы не увлекаться суетными помыслами, иначе эти помыслы постепенно окрадут нашу молитву, и мы будем просто формально повторять ее без всякого внимания и сердечного сокрушения, не имея никакого духовного плода. В такой молитве мы не приобретаем благодати, поэтому происходит то, что мы как будто и заставляем себя молиться и осознаем необходимость молитвы, в особенности молитвы Иисусовой, однако же или вовсе о ней забываем, или молимся чисто формально, не ощущая действия благодати и не испытывая никаких чувств.

Для того чтобы преуспеть в молитве, нужно проявить усердие. Когда же мы преуспеем в молитве, то получим от Бога благодать — ту силу, то Божественное содействие, которое будет помогать нам преуспевать и в прочих добродетелях. Преподобный Иоанн Лествичник называет молитву матерью всех добродетелей, ибо тот, кто приобрел молитву, получает помощь Божию — своими же силами человек, как известно, не может исполнить возвышенные

евангельские заповеди. Они кажутся нам даже совершенно неисполнимыми, идеальными настолько, что реальный человек в реальной жизни не может, по нашему мнению, этого совершить. Однако мы думаем так по той причине, что рассчитываем только на свои собственные силы, — и действительно, человек сам по себе не может исполнить заповеди, ему необходимо Божие содействие, которое как раз и преподается ему через молитву, в особенности через непрестанную молитву Иисусову. Мы должны всегда просить помощи у Бога и тогда только сможем совершать добродетели.

Итак, притчу о сеятеле нужно понимать не только в смысле вообще проповеди христианского учения и евангельских заповедей, но и в узком смысле — в смысле Иисусовой молитвы, которую мы должны хранить так, как учит нас Евангелие. И молиться мы должны так, как учит Евангелие, и жить так, как учит Евангелие, а не по своей логике, не по своему уму. Как в физическом, так и в духовном мире существуют свои непреложные законы. И как тот, кто попытается нарушить законы физического мира, только причинит себе этим лишнюю скорбь, а то и погибнет, так и тот, кто попытается в духовной жизни руководствоваться не евангельским законом, а своим собственным и изобретенным, обязательно падет. Поэтому будем жить, мыслить и чувствовать по Евангелию, ибо другого пути у христианина нет. Можно сказать просто: иного пути вообще нет. Ибо что такое христианин? Это человек, живущий правильно, по естеству, каким его создал Бог. Именно поэтому можно сказать, что другого пути, кроме пути Евангелия, в духовной жизни нет. Аминь.

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

Воздавая почитание угодникам Божиим, отошедшим душами своими на небо, Святая Церковь вместе с тем чувствует и оставшиеся на земле мощи или тела угодников Божиих.

В Ветхом Завете не было почитания тел праведников, как и сами праведники только еще ожидали избавления себе. Тогда и плоть сама по себе считалась нечистой.

В Новом Завете, по воплощении Спасителя, возвышено не только понятие о человеке во Христе, но и понятие о телах как жилищах Духа Святого. Сам Господь, Слово Божие, воплотился и принял на себя человеческое тело. Христиане призываются к тому, чтобы их не только души, но и тела, освященные святым крещением, освящаемые принятием Пречистых Тела и Крови Христовых, становились истинными храмами Святого Духа. «Не знаете разве, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6, 19). И потому тела христиан, живших праведной жизнью или ставших святыми принятием мученической смерти, достойны особого уважения и чествования.

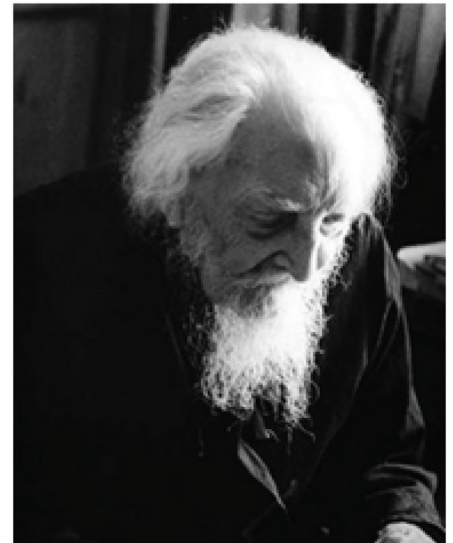
Святая Церковь во все времена, следуя священному преданию, оказывала святым останкам чествование. Это выражалось: а) в благоговейном собирании и хранении останков угодников Божиих, как известно еще из сказаний II века, а затем из свидетельств последующего времени, б) в торжественных открытиях и перенесениях святых мощей, в) в построении над ними храмов и алтарей, г) в установлении празднеств в их память, д) в путешествиях к святым гробницам и в украшении их, е) в постоянном правиле Церкви — полагать в основание алтарей мощи святых мучеников или влагать святые мощи в святые антиминсы, на которых совершается божественная литургия.

Это столь естественное чествование останков угодников

Божиих находит для себя твердое основание в том, что Сам Бог благоволил их почитать и прославить бесчисленными знамениями и чудесами, свидетельствуемыми в продолжение всей истории Церкви.

Еще в Ветхом Завете, когда святые не были почитаемы особым посмертным прославлением, были знамения от тел усопших праведников. Так, тело одного умершего после прикосновения к костям пророка Елисея в гробе его тотчас ожило и мертвый восстал (4 Цар. 13, 21). Тело св. пророка Илии было вознесено при его жизни на небо, а милость Илии, оставленная им Елисею, разверзла прикосновением своим воды Иордана при переходе реки Елисеем.

Переходя к Новому Завету, читаем в книге Деяний, что на больных возлагали платки и опоясания с тела апостола Павла и у больных прекращались болезни и злые духи выходили из них (Деян. 19, 12). Святые отцы и церковные учителя свидетельствовали перед своими слушателями и читателями о чудесах от останков святых, нередко призывая этих своих современников в свидетели истинности своих сообщений. Например, св. Амвросий говорит при открытии мощей св. Гervasия и Протасия: «Вы узнали и даже сами видели многих, освободившихся от демонов, а ещё больше таких, которые лишь касались одежды святых, тотчас исцелялись от своих немощей. Возобновились чудеса древнего времени с тех пор, как через пришествие Господа Иисуса излилась на землю благодать обильнейшая: вы видите многих, исцелившихся как бы тенью святых. Сколько убрисов передаются из рук в руки! Сколько одежд, которые были возлагаемы на священнейшие останки, и от одного прикосновения сделавшись целебными, испрашивают верующие друг у друга: все стараются хоть несколько прикоснуться, и тот, кто прикоснулся, здрав был» (продолжение следует)

вает». Подобные свидетельства можно читать у св. Григория Богослова, св. Ефрема Сирина, св. Иоанна Златоуста, блаженного Августина и других.

Уже от начала второго века имеются сообщения о чествовании христианами останков святых. Так, после описания мученической кончины св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, епископа Антиохийского, лицо, бывшее свидетелем этой кончины, сообщает, что «оставшиеся от его тела (он был растерзан зверями в цирке) только твердые части отвезены были в Антиохию и положены в полотно, как бесценное сокровище по благодати, обитающей в мученике, оставленное Святой Церкви». Жители городов, начиная от Рима, преемственно принимали тогда и несли эти останки на рамена своих, как свидетельствовал потом св. Иоанн Златоуст, «до здешнего города (Антиохии), восхваляя увенчанного победителя и прославляя подвижника». Также после мученической кончины св. Поликарпа, епископа Смирнского, и сожжения проконсулом его тела, христиане «собрали кости св. Поликарпа, как сокровище, драгоценнее дорогих камней и чище золота, и положили их... для празднования дня его мученического рождения и в научение и утверждение будущим христианам».

протопресвитер Михаил Помазанский

ИКОНОГРАФИЯ

Божья Матерь Елеуса, или Умиление

Образы Божьей Матери, держащей на руках младенца Христа и прижимающей к нему щекой, относятся к иконографии елеуса, известной и почитаемой на Руси и во всех православных странах. В переводе с греческого языка елеуса означает «сочувствие», «сострадание», «умиление». Однако более точно смысл и содержание этой иконы передает второе греческое название — «гликофилуса», что переводится как «сладко любящая». Символ божественной любви, елеуса входит в число наиболее лирических тем православной иконописи.

Иконография елеуса распространена не менее чем Одигитрия или Оранта. К этому типу относятся иконы Владимирской, Феодоровской, Игоровской, Корсунской, Донской Божьей Матери, образ Взыскание погибших и другие. В рамках композиции каждая елеуса обладает своими особыми стилистическими чертами. Наиболее распространены иконы в орудном и поясном исполнении, однако известны изображения стоящей Богородицы, в рост, и восседающей на престоле. Общее, что объединяет их все — это взаимное положение Матери и Младенца, которые прижимаются друг к другу щеками. Разновидностью елеусы считается композиция Взыграние младенца, которая отличается тем, что Христос касается лика Матери вскинутой ручкой. Наиболее известным примером такого типа является Яхромская икона.

Как и любое изображение Богородицы с Сыном, елеуса христоцентрична. Любовь между Богом-Сыном и Матерью, которая олицетворяет весь человеческий

род, выражает любовь Бога к людям и именно в этой аллюзии заключается символическое и литургическое значение иконы.

Исторически композиция елеусы сложилась в Византии в XI веке на основе иконографического типа одигитрия. Первой среди дошедших до наших дней считается чудотворный образ «Сладкое лобзание» (Гликофилуса), который находится в Филофеевском монастыре на Афоне и, по преданию, входит в число 70-ти икон, написанных евангелистом Лукой.

Распространение иконографии елеусы на Руси свя-

зано с чудотворной иконой Божьей матери Владимирской, почитаемой одной из ключевых православных святынь. Согласно легенде, оригинал иконы был также написан евангелистом Лукой, который исполнил ее на доске стола, за которым когда-то происходила трапеза Иосифа и Марии. В начале XII столетия образ был передан в дар Юрию Долгорукому от византийского патриарха Луки Хризотона и перевезен в Вышгород, а затем во Владимир, где начали происходить первые чудеса. После перенесения в Москву, состоявшемся в 1395 году, икона не раз становилась свидетельством Божьего промысла. Именно с ней, по преданию, связано избавление от войск Тамерлана, победа над ханом Ахматом и крымским завоевателем ханом Махмет-Гиреем.

Владимирская икона представляет каноническую трактовку иконографии елеуса, ставшую образцом для множества списков и подражаний. Приснодева, облаченная в синий, расшитый золотом мафорий, изображена сидящей, по пояс, на золотом фоне. Голова Марии наклонена вправо, а на руках расположен младенец, прижимающийся к ней щекой. Интересно изображение Христа, ножка которого согнута так, что видна подошва ступни, что не встречается на других иконах.

Композиция елеусы снижала распространение не только в православной иконописи, но и в католической культуре. Образ Марии с Сыном, прижавшимся к ней щекой, встречается на картинах и фресках многих известных художников, включая знаменитые «Мадонны» Рафаэля и Боттичелли.

По материалам сайта mirikon.org

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА 1. Глава IV

О том, что есть Бог? О том, что Божество невозможно постигнуть

Итак, что Бог есть, это очевидно. Но что есть Он по сущности и естеству, — это совершенно непостижимо и неведомо. Что Он бестелесен, это ясно. Ибо как может быть телом то, что бесконечно и беспредельно, не имеет образа, не подлежит осязанию, невидимо, просто и несложно? Ибо как может быть неизменяемо то, что ограничено и подвержено страстям? И как может не подлежать страсти то, что составлено из стихий и на них опять разрешается? — Ибо соединение есть начало брани, брань — начало разделения, разделение — разложения: но разложение — совершенно чуждо Бога.

Как исполнится и то, что Бог проникает и наполняет все, как говорится в Писании: «Еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь» (Иер. 23:24). Ибо невозможно, чтобы тело проходило сквозь тела, не разделяя их и само не разделяясь, не смешиваясь и не соединяясь с ними, подобно как жидкости вместе сливаются и растворяются.

Если же допустить, как некоторые говорят, тело нематериальное, подобное тому, которое у греческих мудрецов называется пятым телом, что, впрочем, невозможно, то оно, конечно, будет движимо, как и небо, ибо его-то и называют пятым телом. Но кто движет это тело? Конечно, другое су-

щество — ибо все движимое приводится в движение от другого. Кем же движется и это другое? И так в бесконечность, пока не встретим чего-либо недвижимого. Но перводвижущее есть недвижимое, каков и есть Бог. Если бы же Он был движим, то как не был бы ограничен местом? Поэтому один только Бог недвижим и своею неподвижностью движет все. Итак, должно необходимо признать, что Божество бестелесно.

Однако же это не определяет еще Его сущность, равно как ни нерождаемость, ни безначальность, ни неизменяемость, ни нетленность, ни все то, что говорится о Боге или о Его бытии. Ибо все это показывает не то, что есть Бог, но то, что Он не есть. Кто же

(продолжение следует)

хочет выразить сущность какой-нибудь вещи, тот должен сказать, что она есть, а не то, что не есть. Впрочем, нельзя сказать о Боге, что Он есть по существу; но гораздо свойственнее говорить о Нем через отрицание всего. Ибо Он не есть что-либо из числа вещей существующих, не потому, чтобы вовсе не существовал, но потому, что превышает всего существующего, превышает даже самого бытия. Ибо если познание имеет предмет своим вещи существующие, то уже то, что выше познания, конечно, выше и бытия, и снова: то, что превышает бытие, то выше и познания.

Итак, Бог беспределен и непостижим, и одно в Нем постижимо — Его беспредельность и непостижимость. А то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству. Ибо назовем ли Бога благим, или праведным, или премудрым, или чем другим, выразим не естество Его, а только то, что относится к естеству. А иногда то, что утвердительно говорится о Боге, имеет силу преимущественного отрицания; так, например, говоря о Боге, мы употребляем слово «мрак», разумея не мрак, а то, что не есть свет, но выше всякого света; или употребляем слово «свет», разумея, что не есть мрак.

Преподобный Иоанн Дамаскин

ПРИТЧА

У старца спросили об одном человеке, богат ли он.

— Не знаю, ответил тот. — Мне лишь известно, что у него много денег.

— Значит, он богат?

— Быть богатым и иметь много денег — не одно и то же, — ответил старец. По-настоящему богат лишь тот, кто вполне удовлетворен тем, что имеет. Тот же, кто старается иметь больше того, что имеет, беднее того, кто ничего не имеет, но при этом доволен своей участью.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ИСПОВЕДЬ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА ТРЕТЬЯ

I

1. Я прибыл в Карфаген; кругом меня котлом кипела позорная любовь*. Я еще не любил и любил любить и в тайной нужде своей ненавидел себя за то, что еще не так нуждаюсь. Я искал, что бы мне полюбить, любя любовь: я ненавидел спокойствие и дорогу без ловушек**. Внутри у меня был голод по внутренней пище, по Тебе Самом, Боже мой, но не этим голодом я томился, у меня не было желания нетленной пищи не потому, что я был сыт ею: чем больше я голодал, тем больше ею брезгал. Поэтому не было здоровья в душе моей: вся в язвах, бросилась она во внешнее, жадно стремясь почесаться, жалкая, о существа чувствен-

ные. Но если бы в них не было

души, их, конечно, нельзя было бы полюбить. Любить и быть любимым мне сладостнее, если я мог овладеть возлюбленной. Я мучил источник дружбы грязью похоти; я туманил ее блеск адским дыханием желания. Гадкий и бесчестный, в безмерной суетности своей я жадно хотел быть изысканным и светским. Я ринулся в любовь, я жаждал ей отдаться. Боже мой милостивый, какой желчью поливал Ты мне, в благодати Твоей, эту сладость. Я был любим, я тайком пробирался в тюрьму наслаждения, весело надевал на себя путы горестей, чтобы секли меня своими раскаленными железными розгами ревность, подозрения, страхи, гнев и ссоры.

* Карфаген уже во времена Страбона был самым цветущим городом Ливии. Геродиан, писавший в середине III в. по Р.Х., говорит, что он уступает в богатстве и населенности только Риму и оспаривает у Александрии ее право на второе место после Рима. Христианство рано там утвердилось, но и язычество было очень сильно.

** Бл. Августин был тонким наблюдателем душевных состояний человека, умел характеризовать и анализировать их. Свои юношеские переживания он описывает в свете уже своего позднейшего опыта, христианского и философского.

а) «жаждал любить» — замечательное по силе и краткости описание душевного состояния;

б) «в тайной нужде». Бл. Августин хочет любви («жаждал любить»), но (по его мнению) он не прилагает достаточных усилий, чтобы утолить эту жажду и за это корит себя. Может быть, он имеет в виду тот душевный голод, о котором говорит дальше;

в) «ненавидел себя»: чувство глубокой неудовлетворенности;

г) «я ненавидел спокойствие...», т. е. ясность, покой христианской жизни или, по крайней мере, спокойную, чистую дружбу;

д) «Дорогу без ловушек» (букв. без «мышеловок»), т. е. жизнь, не знающую порочной любви и ее тревог.

(продолжение следует)

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ Обетования Божии

Поддержи меня, и спасусь (Пс.118:117)

Обетования Господа не ограничены каким-либо числом или временем, но возобновляются для нас постоянно, покрывая собою все. «В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло» (Иов.5:19). Итак, нет того дня, когда Господь не был бы готов нам помочь. Но мы не сразу это постигаем; даже Петр не доверился Господу, когда стал утонать в свирепых волнах. Однако «Иисус тотчас же простер руку, поддержал его» (Мф.14:31). Достаточно было Петру, обессиленному борьбой, протянуть слабую руку ко Христу, и с той минуты он спасен. Господь снизошел к его боязливости и только сказал ему: «Малoverный, зачем ты усомнился?»

И до сего дня Господь постоянно обращается к нам с тем же вопросом. Мы думали, что у нас много веры, но что же значат наши сомнения, наш ропот, наши колебания? Не то ли, что мы, подобно Петру, отводя взор от Христа, в Котором Одном наше спасение, останавливаем его на том, что нас окружает, что смущает нас, отыскивая даже в будущем все то, что может страшить нас.

«Малoverный, зачем ты усомнился?» В этом сомнении все наше горе. Устремим взор на Христа, будем тверды, и волны житейские не зальют нас, и мы скажем с уверенностью: «Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся, мы гонимы, но не оставлены» (2Кор.4:8, 9).

ЗА СОВЕТОМ К СТАРЦУ

Старец Зосима (Сокура)

(1944–2002)

О СТРАСТЯХ

«Если нападет бес гнева, убеги в другую комнату, в туалет – успокойся, рассуди всё и вернись, по-мирному реши все проблемы. А если вышла ссора, первая попроси прощения – победи беса».

«Где гордыня – радости нет, одно надмение».

«От лицемерия до лукавства один шаг. А от лукавства до предательства Господа – также один шаг, лесенка идет».

ХРАНИТЕ КРЕСТ СВЯТОЙ

«Храните крест святой, никогда не снимайте, всегда будьте со святым крестом: и ночью, и днем, и в дороге, на отдыхе, и на водах, и на суше. Выходя из дома, осени себя крестом. Приходя в дом – осени себя крестом. Садись кушать – почитай молитву “Отче наш”, осени себя крестом и пищу перекрести, дабы пища была приятная, полезительная и в радость нашему телу».

ОСТАВЛЯЙТЕ СУЕТУ – ИДИТЕ К ГОСПОДУ

«С любовью относитесь к службам. Оставляйте суету, идите к Господу. Господь всех ждет, оставляйте все дела, идите к Господу, тогда будет радость. А так не будет радости».

«Каждый праздник – это как звездочка на небосводе церковном. Дорожите ими, готовьтесь к встрече, пережи-

вайте каждый, как событие жизни! Потому что вот так долго мы готовились, ждали, а он раз! – и уже прошел. И всё! Он уже в Вечности! И не вернуть ни одного мгновения назад...»

СИНОДИК ЖИЗНИ ВАШЕЙ

«Житие какое-то читаете, или о старце каком-то услышали, или о старице какой-то что-то рассказали, – дай буду молиться за них, и они ж за меня будут молиться. И вот постоянный этот ваш синодик – книга жизни вашей, не прошедшей даром жизни, а именно духовной жизни – постоянно будет пополняться».

«Стоишь в храме – вспомни всех своих воспитателей, учителей, которые тебя учили, врачей, медсестер, которые в тяжкую минуту были рядом, друзей, знакомых. Так и служба пролетит – не заметишь... Идешь мимо больницы – помолись о страждущих, чтобы Господь укрепил их, утешил, о врачах, чтобы вразумил их Господь принять верное решение. Едешь мимо школы, садика – помолись о детях, о будущем нашем, об учителях, чтобы дал мудрость им Господь... Так и будет у тебя непрестанная молитва!»

ГОСПОДЬ ВЕДЕТ НАС ПО ЖИЗНИ

«Господь ведет нас по жизни – по нашим делам, по нашим заслугам. А живем мы

для того, чтобы однажды вернуться к Богу, в Царство Небесное».

«Для чего нас Господь создал? Чтоб спасти или погубить? Конечно же – спасти! Никогда не рисуйте себе Господа жестоким, карающим! Он ДОЛГО терпелив и МНОГО милостив!»

«Я никого не боюсь! – Только Бога, и то я его не боюсь, а люблю».

«От тюрьмы и сумы николи не отрекайся. Кругом Бог – и в тюрьмах, и где только ни находимся, – кругом Бог. И с Богом ничего в жизни не страшно никогда».

«От Бога, не от людей посылаются страдания. На всё воля Божия, слава Богу за всё! Спаситель всё терпел, святые угодники Оптинские, Печерские. Святитель Иоанн Златоуст говорил: “За всё слава Богу”. И с этими словами ушел в вечность, подражая Иову Многострадальному. Он жив и нам указывает путь в Вечность. Трудность появилась – поцелуй крест святой, открой книгу праведного Иова, читай».

ЦИТАТА

Бога знаем не по существу Его, но по великолепию творений Его, и Его о них промыслу. В них, как в зеркале, видим мы беспредельную Его благодать, премудрость и силу.

Преподобный Максим Исповедник

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Приготовление к исповеди не в том, чтобы возможно полно вспомнить и записать даже свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут ясны грехи. Иначе - приносить духовнику надо не список грехов, а покаянное чувство, не детально разработанную диссертацию, а сокрушенное сердце. Но знать свои грехи - это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание - искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния (если мы исповедуем мужественно и этот грех - наше «окамененное нечувствие»). Все же «сокрушение сердца», скорбь о грехах своих есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь. Но что же делать, если «иссохшее греховным пламенем» наше сердце не орошается живительными водами слез? Что, если «немота душевная и плоти немота» так велики, что мы не способны на искреннее покаяние?

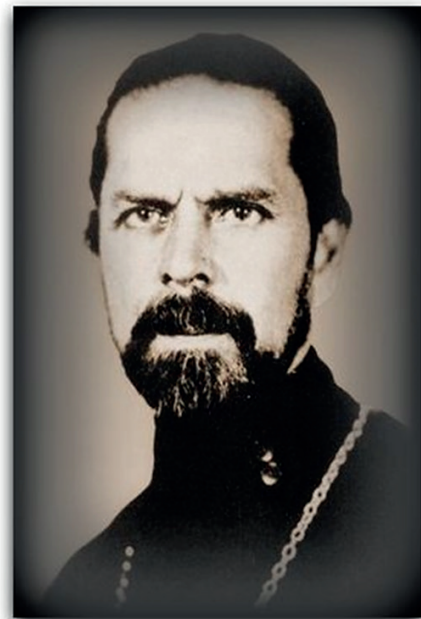
Это все-таки не причина откладывать исповедь - Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служат приготовления к исповеди; пост, который, истощая наше тело, нарушает губительное для духовной жизни наше телесное благополучие; молитва, ночные мысли о смерти, чтение Евангелия, житий святых, творений святых отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах. Наше бесчувствие на исповеди большею частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия. Вот почему так важны слезы на исповеди - они размягчают наше окаменение, потрясают нас «от верха до ног», упрощают, дают благодетельное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию, нашу «самость». Гордые и самолюбивые не плачут. Раз заплакал, значит - смягчился, истаял, смирился. Вот почему после таких слез - кро-

тость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал «радостотворный» (т.е. творящий радость) плач. Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны.

Третий момент исповеди - словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилия; исповедь есть подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя непроглядность греха общими выражениями (например, «грешен против 7-ой заповеди»). Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто возможность вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко забываем свои грехопадения; но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, особенно болезненно задевшие наше самолюбие или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу мы помним долгие годы. Все, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним, и если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы не придаем им серьезного значения?

Знак совершившегося покаяния - чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только-что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но, говорят, как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное - уверенность, что грех повторится? Ведь опытом своим всякий знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения, «подпрыгнешь - и опять оста-

нешься на том же месте!» Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться, последовательные исповеди и Св. Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен. Но дело в том, что - прежде всего - мы не судим самим себе; человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше. Кроме того, Бог, по особому промыслу Своему, часто закрывает нам глаза на наши духовные успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха - тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех-то остался, но частые исповеди и причащение Св. Таин расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдания о своих грехах - разве не приобретение? «Не устрашайся», - говорил Иоанн Лествичник, «хотя бы ты падал каждый день и не отходил от путей Божиих; стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твоё терпение».

Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия. Это бы значило погубить все приобретенное. «Рассеянный мой ум собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти; яко Петру, дай ми покаяние, яко мытарю - воздыхание, и якоже блуднице - слезы».

Священник Александр Ельчанинов

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

О РОДИТЕЛЯХ

Дети должны быть очень внимательны в деле уважения родителей. Когда дети дерзят родителям и не оказывают им уважения, бывает, что, во-первых, уходит от детей благодать и, во-вторых, они становятся приемниками демонских влияний и энергий.

Некий мирянин сказал старцу: «Батюшка, родители мои всё хнычут, и я едва переношу это. Что мне делать?»

- Ну, благословенный, ты, когда был в люльке, день и ночь хныкал. Они тебя тогда брали на руки и ласкали нежно и с любовью. Понравилось бы тебе, если бы они вздумали отправить тебя в какое-нибудь воспитательное учреждение, дабы им отдохнуть? Правда Божия теперь дает тебе возможность вернуть - хотя бы частично - долг родителям поведением, аналогичным тому, которое было когда-то у них по отношению к тебе, - ответил старец.

Многие люди не терпят испытаний, но жалуются. У некоторых это распространяется даже на родителей. И чем родители виноваты? Люди дают потомству то, что могут дать как

люди. Дают плоть. А душу дает Бог. Итак, предположим, Бог через человека творит человека. А чем виноваты родители, когда ребенок родится калекой?

Делайте как можно больше добра для ваших дедушек и бабушек! А более всего помогает, по моему мнению, - духовное наше преуспеяние. Когда мы преуспеваем духовно, то помогаем близким чрезвычайно. Во-первых, потому, что они получают право на Божественную помощь. Когда человек является действительно добродетельным человеком, - оправдываются и дедушки, и прадедушки. Потом, и молитва подлинного христианина будет иметь дерзновение: предкам нашим помогает и это. Но хотя бы только радость, которую чувствуют предки, гордясь нами, - эта радость - не малая вещь! И напротив, когда мы живем нехорошо, когда удаляемся от Бога и не храним заветы Его, тогда они, бедные наши предки, и бьются и страдают.... «Лучше бы им не родиться!»

Пусть каждый ставит себя на место другого. К сожалению, дух, который царит среди нас сегодня, требует силой захва-

тывать положение, а не входить в положение другого, чтобы оказать сочувствие. Когда кто-то встает на место другого, все дела исправляются. Вот пример: если бы молодая женщина вошла в положение своей свекрови-старушки и подумала, что и она не сегодня-завтра станет свекровью, и вдруг не захочет ее невестка ей помогать и будет говорить с ней грубо, - разве не вела бы она себя со свекровью со всей обходительностью? Знайте, если не ведет себя человек по-духовному, тогда начнут действовать духовные законы. И вот что произойдет: Бог отнимет Свою любовь от бездуховного человека, чтобы взыскать с него в этой жизни то, что он должен.

Один мирянин жаловался старцу на трудности, с которыми он столкнулся в своей семье из-за ворчания родителей, из-за странностей жены и безобразного поведения детей.

Старец увидел вещи несколько иначе: «Бог попускает трудности как расплату за наши безобразия в детстве. Недовольны дедушкой и бабушкой (отцом и матерью), но мы забыли о том, что и они бывали недовольны нами, когда мы были маленькими. Мы уже и не помним, как из-за нас им не оставалось времени ни поспать, ни отдохнуть, т.к. они жили в постоянных хлопотах, заботясь о нас. Теперь же мы, в свою очередь, должны терпеть старческое брюзжание и заботиться о родителях с такой же любовью, какой они окружали нас в нашем младенчестве. Бог наконец-то предоставляет нам возможность 'погасить' наше детское брюзжание. И это справедливо. Если мы не согласимся с этим, то окажемся великими должниками. Кстати, и от жены, и от детей страдаем, дабы расплатиться за собственные безобразия».

Не огорчайтесь, если вы имеете наследственные недостатки, но и не гордитесь наследственными добродетелями, потому что Бог будет проверять тот труд, который употребил человек на исправление своего ветхого человека.

Старец Паисий Святогорец

О МОЛИТВЕ

Обычай молиться перед едой

В этих словах говорится о чуде, совершённом Спасителем в пустыне. Пять тысяч мужей, кроме жён и детей, стало быть всего 10 тысяч, слушали слово Спасителя о царствии Божию, слушали целый день и с таким наслаждением питались этою нетленною пищею, что забыли о пище вещественной, необходимой телу. Быть может, они сами и долго ещё не вспомнили бы об этой необходимой потребности, если бы не напомнили о том Спасителю Его ученики. Ученики подошли к Спасителю и сказали: «Место здесь пустынное, а время позднее, отпусти народ, чтобы он в соседних городах и сёлах купил себе хлеба». - «Вы дайте им ясти», - сказал Спаситель. Но что было дать, когда после строгого обыска, оказалось у всего народа только пять хлебов и две рыбы? Несмотря на такое малое количество, Спаситель велел найденное подать Ему и, возрев на небо, благословил, эти хлебы и рыбы, и, преломив, дал ученикам; ученики же преподали народу. И дивное дело, - ели все и насытились, и даже оказался остаток, - собрано 12 коробов кусков, как бы в доказательство, что не в воображении было всё случившееся, но на самом деле.

Такова сила и могущество нашего Спасителя! В Его божественных руках слабое и немощное делается мощным, малое и ничтожное обращается в великое. Кто не узнает здесь Того, Который из праха сотворил человека, из ничего, единым словом Своим, создал мир? Так понял народ и это чудо, - он признал Божественного Чудотворца истинным Мессией и хотел поставить Его даже царем, но Иисус Христос уклонился от этой чести, потому что быть царем земным не входило в план божественного домостроительства о спасении рода человеческого. Царство Его не от мира сего.

В чуде Христовом для нас, между прочим, поучительно то, как Иисус Христос приступил к насыщению народа. «Возрев

на небо, благослови», говорит евангелист. Итак, обращение к Отцу Небесному, прославление Его, одним словом - молитва, вот что предшествовало этой благодатной трапезе. И у нас есть благочестивый обычай пред вкушением пищи обращаться с молитвой к Богу. Не дорого ли для нас, что этот добрый обычай освящён примером самого Иисуса Христа? Но в наше время многие стали уклоняться от этого обычая. К чему и зачем, говорят, это делать? Это ничего не значащий обряд. Но походят ли на правду такие речи? Зачем, в самом деле, нужно молиться пред вкушением пищи и питья?

Представьте, что у вас есть вещь, подаренная вам вашим другом, благодетелем, любимым вами братом, отцом, матерью, сестрой или женой. Как вы обращаетесь с этою вещью? Когда увидите её или когда станете употреблять её, вы непременно вспомните того, кто подарил её вам, и если тот человек жив, вы пожелаете ему заочно доброго здоровья, а если умер - Царства Небесного. Точно так и здесь. Что такое пища, вкушаемая нами? Это дар Отца Небесного, подающего нам на всякий день без всяких со стороны нашей заслуг, единственно по Своей милости. Как же, садясь за стол, не вспомнить Того, Кто питает нас? Как не во-

счувствовать и не сказать пред Ним так: «Ничего, Господи, нет у нас нашего, всё от Тебя. Ты, о нас промышляя, посылаешь всё нужное для нашей жизни. Благослови же употреблять дар Твоей благодати во славу Твою и с пользою для нас». Так мы должны исповедовать свою зависимость от Бога; так должны свидетельствовать, что чувствуем Его милости к нам. А что же делают те, которые не хотят молиться пред столом и после стола? Они не хотят признать себя в зависимости от Бога; они себе, своим силам приписывают то, что имеют; они таким образом, как бы отнимают у Бога то, что действительно исходит от Него, являются гордыми, неблагодарными. А гордость и неблагодарность, вы знаете, какие тяжкие грехи. И в этих-то грехах виновны те, которые не следуют обычаю молиться Богу пред вкушением пищи. Но действительно ли от Бога дается нам пища? Непременно так. Труд земледельца никогда бы не увенчался успехом, если бы Господь в одно время не послал на его ниву дождь, в другое - теплоту солнечную. Да он не мог бы и трудиться, если бы Господь не даровал ему сил к трудам. Больной разве способен к чему-нибудь? И мы с вами разве имели бы когда что-нибудь, если бы одному из нас Он не дал хороших способностей душевных, другому - крепких сил телесных, третьему - средств к образованию себя, четвёртому - благодетелей. Иной живёт в больнице или богадельне, ест чужой хлеб - но и это всё от Бога. Это Он посылает людям слабым, бедным благодетелей; это Он влагает в сердца людей богатых желание помочь бедным, позаботиться об участии их; ради Него - во Имя Его оказывается и самая помощь. Значит, всё от Бога, свой ли, чужой ли хлеб мы едим. Значит, каждый, кто бы он ни был, должен молиться пред вкушением пищи и по вкушении.

Пищу мы вкушаем для подкрепления сил, для поддержа-

ния жизни телесной. Так, но всегда ли достигается эта цель? Вместо пользы от пищи не получается ли иногда вред? Вместо здоровья не приносит ли она иногда болезнь, даже смерть? Бывает нередко - садятся за стол здоровыми, а выходят больными. Потому-то, приступая ко вкушению пищи, и необходимо вознести молитву к Богу, чтобы на пользу, а не во вред нашему телу послужила вкушаемая нами пища, чтобы дух наш был весел после еды, а тело крепко и бодро. И поверьте, кто молится не машинально, не кое-как, а со вниманием и благоговением, тот при правильном, умеренном употреблении пищи получает желаемое. Такой человек через молитву испрашивает благословение на свою пищу, потому вкушает её с пользой для своего здоровья.

Молитва делает пищу не только полезной, но и приятной. При молитве и самое простое, неизысканное кушанье становится приятнее, сластнее, чем роскошные яства богачей и сластолюбцев. Эту истину я поясню примером. Недалеко от Константинополя в глубоком безмолвии жил святой отшельник. Все почитали

этого пустытника, и многие для пользы душевной посещали его. Однажды в одежде простого воина пришел к этому старцу римский император. При разговоре пришедший гость, увидел висящую на стене корзину с сухим хлебом. Ему захотелось вкусить этого хлеба. Старец очень этому обрадовался, принес деревянную чашку с водой, положил туда сухой хлеб и, помолвившись, сел со своим гостем за трапезу. По окончании стола старец принес свежей воды и подал гостю. После трапезы гость открылся, кто он, и потом сказал: «Вот я и родился царём, и теперь царствую, но никогда не вкушал хлеба, не пил воды с такою приятностью, с какою ныне ел и пил у тебя. Как сладко мне твоя пища!» - «Мы, монахи, принимаем пищу свою с молитвой и благословением, оттого наше брашно, хоть и худое, бывает сладко. А в ваших домах пьют и едят без молитвы, с шумом и празднословием, и оттого богатые и роскошные трапезы бывают у вас безвкусны - им недостает улаждающего благословения Господня». Поймите из рассказанного, что значит молитва перед вкушением пищи.

Не следуйте, братие, тем, которые не молятся, садясь за трапезу. Такие люди в учителя нам не годятся. Наверное, можно сказать, что они и в другое время или никогда не молятся, или молятся, но мало, вообще холодно к молитве. Кто Бога помнит, Его любит, тот не может забыть о Нём при пользовании дарами Его, тот не постыдится вознести к Нему молитву, хотя бы с ним тут никто не молился. Помолясь Богу пред столом, и за столом будьте в молитвенном настроении, с мыслью о Христе и тут не расставайтесь, - так и думайте, что вот с вами Христос, невидимо присутствующий. Потому и за столом избегайте смеха, празднословия, неуместных рассказов, шуток. Если во время стола сильнее, чем в другое время, чувствуется потребность поговорить, то говорите степенно. Помните, что в других местах даже в молчании вкушают хлеб. Дай нам, Господи, на всякое время и на всяком месте питать в себе чувство страха Твоего, и тогда бы, что бы ни стали мы делать - пить или есть, или иное что творить, по слову Апостола, всё во славу Божию будем делать. Да будет с нами так. Аминь!

Священник В. Шумов

Молитва перед вкушением пищи

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Или:

Очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполнявши всякое животное благоволения.

Молитва после вкушения пищи

Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небеснаго Твоего Царствия, но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир даяд им, прииди к нам и спаси нас.

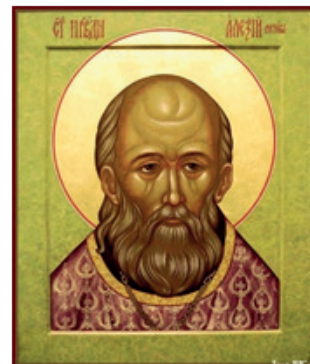
СВЯТЫЕ ОТЦЫ О МОЛИТВЕ ПЕРЕД ЕДОЙ

Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы перед обедом, и во время его представляй, что Иисус обедает с тобою; удели от своего стола и нищим.

После стола считай себя как бы одним из тех, который в числе пяти тысяч напитал чудесно Иисус Христос; и возблаговари Его от сердца и моли, чтобы Он не лишил тебя небесной пищи слова Своего и Святых Тела и Крови Христовых...

Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моли Его, чтобы Он удостоил тебя вечери Небесной.

Праведный Алексей Мечев

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ

Сегодня церковь чтит память священномученика Сергия (Покровского)

Священномученик Сергей родился 5 сентября 1880 года в селе Бурино Тарусского уезда Калужской губернии в семье псаломщика Николая Покровского. В 1904 году Сергей Николаевич окончил Калужскую Духовную семинарию и был назначен учителем в деревню Коренево Жиздринского уезда Калужской губернии. Во время летних каникул в 1905 году он заехал вместе со своим товарищем учителем в Калугу к его двоюродному брату, который предложил им вступить в партию эсеров и пригласил на собрание членов этой партии.

В 1907 году Сергей Николаевич был рукоположен во священника ко храму в селе Касьяново Козельского уезда Калужской губернии. Руководители партийной ячейки в Калуге посчитали очень удачным для себя, что священник будет проводить среди крестьян их идеи, но отец Сергей, став священником, уже по-другому смотрел на то, в чем заключается благо для народа и в каком служении и просвещении народ нуждается. В 1908 году он вышел из партии и всю дальнейшую жизнь посвятил служению Богу и пастве. Вскоре он был переведен в храм в село Никитское Медынского уезда Калужской губернии и возведен в сан протоиерея. Своим беззаветным служением он завоевал большой авторитет среди прихожан, к нему постоянно шли люди за помощью и советом. Он никогда никому не отказывал. В любую погоду и в любое время суток он по их просьбе шел исполнять требы. Он часто служил и всегда за службами проповедовал. Когда начались гонения от безбожной власти на Русскую Православную Церковь, отца Сергия стали принуждать, угрожая

репрессиями, отказаться от сана, взамен обещая сохранить жизнь. Но ни угроз протоиерей Сергей не испугался, ни на увещевания не согласился.

15 августа 1937 года протоиерей Сергей был арестован и заключен в тюрьму в городе Медынь. Уважение и любовь к священнику среди прихожан были настолько велики, что ни после ареста священника, ни после его мученической кончины они не оставили без помощи его детей-сирот. Они помогали им всем, чем могли, зачастую делились последним

куском хлеба. Несмотря на опасность быть обвиненными в сочувствии к «врагу», они приносили продукты, чаще всего ночью, тайком.

– Вы состояли тайным агентом и потому не были отданы под суд за свою революционную в то время работу. Признаете ли вы это? – спросил отца Сергия следователь.

– Это я отрицаю. Нигде и никогда я не состоял тайным агентом. Не был я отдан под суд благодаря защите своего школьного товарища, сына пристава.

– Следствием также установлено, что вы с контрреволюционной целью организовали вокруг себя антисоветски настроенных лиц из служителей религиозного культа и бывших монашек, через коих проводите свою контрреволюционную работу. Подтверждаете ли вы это?

– Это я также отрицаю. В церковной сторожке при церкви, где я служу, действительно проживает монахиня Анастасия Иванова и еще одна больная припадочная из деревни Корытцово Александра Александровна, фамилии ее я не помню. Кроме того, со мной служит диакон Николай Иванович Прозоровский. Никаких указаний о проведении контрреволюционной работы я им не давал, и они ее, насколько мне известно, не проводят.

Допросы продолжились через две недели, – следователи к тому времени запаслись дополнительными показаниями лжесвидетелей.

После многочисленных допросов, 20 октября тройка НКВД приговорила отца Сергия к расстрелу. Протоиерей Сергей Покровский был расстрелян 1 ноября 1937 года и погребен в неизвестной могиле.

**СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ
РОССИЙСКИЕ, МОЛИТЕ БОГА О НАС!**

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

4 ноября, среда. Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери
(в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.)

Тропарь, глас 4:

Застѹпнице усѣрдная, / Мати Господа
Вышняго, / за всех молиши Сына Твоего, Христа
Бога нашего, / и всем твориши спастися, / в
державный Твой покров прибегающим. / Всех нас
заступи, о Госпоже Царице и Владычице, / иже в
напастех, и скорбех, и в болезнях, обремененных
грехи многими, / предстоящих и молящихся Тебе
умиленною душею / и сокрушенным сердцем, /
пред пречистым Твоим образом со слезами, / и
невозвратно надежду имущих на Тя / избавления
всех зол. / Всем полезная даруй / и вся спаси,
Богородице Дево: / Ты бо еси Божественный
покров рабам Твоим.

Заступница усердная, / Матерь Господа Все-
вышнего, / за всех молишь Ты Сына Твоего, Хри-
ста Бога нашего, / и содействуешь спасению
всех, / под мощный Твой покров прибегающих. /
Всех нас защити, о Госпожа, Царица и Влади-
чица, / пребывающих в напастях, и скорбях, и бо-
лезнях, обремененных грехами многими, / пред-
стоящих и молящихся Тебе / с умиленною душою
и сокрушенным сердцем, / пред пречистым Тво-
им образом со слезами, / и имеющих твердую на-
дежду в Тебе / на избавление от всех зол. / Всем
полезное даруй / и всех спаси, Богородица Дева,
/ ибо Ты – Божественный покров рабам Твоим.

СЛОВО В ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Дорогие отцы, братья и се-
стры!

Всех вас сердечно поздравляю
с великим праздником – с днем
Казанской иконы Божией Мате-
ри. Именно в этот день страна
наша отмечает праздник народ-
ного единства – и неслучайно,
потому что события, связанные с
освобождением Москвы, а затем
всей Руси от иноплемennого ига,
являют собой огромный урок
всем нам – потомкам тех герои-
ческих поколений.

В Смутное время Русь уже
была близка к полному разру-
шению и гибели. Опасность
заключалась не столько в том,
что иностранные войска вошли
на территорию Руси и одержа-
ли ряд побед; даже не в том, что
была захвачена Москва, а в том,
что в сознании людей наступило
полное смятение. Никто не знал,
что нужно делать. Многие были
готовы поддержать оккупантов,
принять их власть, считая, что
именно они смогут принести
стране процветание и богатство.
Отсутствие сильной централь-
ной власти привело к тому, что
огромное количество людей
страдало от разбойников. Страна
оказалась разрушенной, осквер-
ненной, по дорогам ползали ни-
щие, инвалиды, и не было ника-
кой опоры на светскую власть,
потому что самой власти не су-
ществовало.

И в этом смятенном состоя-
нии духа вдруг был явлен источ-
ник духовного роста. Это был

святой великомученик Ермоген,
Патриарх Московский. Он на-
ходился в Кремле, в заточении у
поляков, которые склоняли его
к тому, чтобы поддержать их
власть. В Церкви были и те, кто
уже уступил их притязаниям, и
одного слова Патриарха было
бы достаточно, чтобы вся стра-
на склонилась перед властью
польского королевича. Но этого
не произошло. Святой священ-
номученик Ермоген предпочел
избрать смерть, чем разрушить
свое Отечество, и обратился с
воззванием к людям, чтобы они
собрались и дали отпор врагу.

Этот призыв огромной духов-
ной силы, исходящий от свято-
го Предстоятеля Церкви нашей,
достиг сердец людей. Многие
пожертвовали во имя спасе-

ния Отечества не только своим
имуществом, собирая деньги,
но и самой своей жизнью. Осво-
бождение Китай-города, а затем
Кремля, Москвы и всей России
началось в этот день праздно-
вания в честь Казанской иконы
Божией Матери – здесь, в этих
исторических местах Москвы.

Мы празднуем сегодня день
победы, которая явилась резуль-
татом сплочения нашего народа,
силы духа и силы веры. Как заме-
чательно, что именно этот день
избран в качестве государствен-
ного праздника – Дня народного
единства. Какой еще пример мог
бы послужить объединению лю-
дей, как не тот, что явлен нам в
чудодейственном освобождении
Руси от гибели?

Дай Бог всем нам, научаясь
примером этой великой истории,
хранить веру в своих сердцах,
быть способными к общему и со-
лидарному действию, сохранять
единство нашего народа и сооб-
ща решать все те задачи, которые
стоят и перед страной, и перед
каждым человеком. Если соеди-
ним веру и верность Отечеству,
то, несомненно, будем иметь ту
духовную силу, которая способ-
на приводить Отечество наше к
победам. А победы нужны, пото-
му что через победы устрояется
к лучшему жизнь народа.

Пусть Покров Пречистой
Царицы Небесной пребывает над
страной нашей, над Церковью
нашей и над всеми нами. Аминь.

Святейший Патриарх Кирилл

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

ДОЧЬ

Лизе было два года, когда умерла её мать. Вся деревня жалела малышку, но куда её девать? В каждой семье — свои дети. Уже совсем хотели было отвезти сиротку в детский дом, но тут Мария Петрова — мать пятерых детей — заявила, что они с мужем решили её удочерить.

— Что ты, Мария, — отговаривали её односельчане, — тебе и со своими справляться нелегко, частенько голодают, а тут ещё чужой ребёнок.

— Ничего, — ответила Мария, — где пятеро за столом, там и шестому место найдётся.

И она увела девочку к себе. Шли годы. Лиза росла послушной и ласковой девочкой. Она не доставляла особых хлопот новой матери, даже никогда не болела, видно, Ангел-Хранитель защищал её. Нашлись, правда, «услужливые» люди, объяснившие девочке, что она не родная в этой семье, а только приёмш. Узнав это, Лиза не огорчилась. Напротив, она ещё больше привязалась к своим родителям и часто, обнимая мать, шептала:

— Ты всё равно моя самая настоящая мамочка!

Выросли родные дети и разъехались по разным городам. Осталась с родителями только четырнадцатилетняя Лиза. Из ребёнка она превратилась в красивую девочку с ясными глазами, всегда спокойную и приветливую.

Лиза взяла часть работы по дому на себя и делала это так легко и незаметно, что даже злые языки, которые продолжали её называть приёмш, вынуждены были умолкнуть, втайне завидуя Марии.

Однажды Мария пошла на речку полоскать бельё. Дело было ранней весной, лёд у берега был ещё крепкий. Подойдя к ближайшей полынье, она поставила таз с бельём и хотела уже приняться за работу. И тут послышался страшный треск, лёд на середине реки вздыбился, треснул, показалась вода.

— Лёд пошёл, лёд пошёл! — кричали ребятишки и кинулись на берег. Посмотреть на ледоход вышли и взрослые. Забыв про бельё, как зачарованная, смотрела

Мария на грозную картину. И тут льдина, на которой она стояла, оторвалась и медленно двинулась к середине реки. Мария могла бы ещё перепрыгнуть на землю, но растерялась, а полоска воды между ней и берегом становилась всё шире и шире. Увидав это, женщина в ужасе закричала. Началась паника: кто кричал о лодке, кто о канате, а льдина всё удалялась. Вдруг все увидели бегущую к берегу Лизу. Не останавливаясь, она просто взлетела на близлежащую льдину и, перепрыгивая с одной на другую, стала приближаться к матери. Мать, увидев дочь, в отчаянии крикнула:

— Лиза, вернись! Мы обе погибнем!

Но девочка не слушала и уже через несколько секунд очутилась рядом с матерью, взяла её за руку и твёрдо сказала:

— Успокойся, мама, Бог спасёт нас!

Лиза зорко следила за льдиной, на которой они стояли, и как только та налетела на большую, резко скомандовала:

- Прыгай!

Обе благополучно перепрыгнули. Так, перебираясь по льдинам, они приближались к берегу. Лиза почти тащила обезумевшую от страха мать, и та целиком ей подчинялась. Добравшись до земли, мать с рыданьем упала без сил. Подбежавшие женщины отвели их домой.

Народ долго не расходился. Все восхищались поступком девочки, удивлялись её смелости и любви к неродной матери.

После этого события уже никто в деревне не называл Лизу приёмш, а только младшей дочерью Петровых.

Борис Ганаго